ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ19-157

№ 2-648/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 4 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Марьина А.Н., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-648/2018 по иску Газаряна Карлена Коляевича к обществу с ограниченной ответственностью «Панасоник Рус» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Панасоник Рус» на решение Успенского районного суда Краснодарского края от 2 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя ООО «Панасоник Рус» - Магомедова П.Х., поддержавшего доводы кассационной жалобы

установила:

Газарян К.К. обратился в суд с иском к ООО «Панасоник Рус» (далее - общество) о защите прав потребителей и взыскании уплаченных по договору купли-продажи товара денежных средств в общем размере 265380 руб.,

неустойки в размере 132 690 руб. с перерасчетом на дату исполнения судебного акта, компенсации морального вреда в размере 15 000 руб., штрафа в размере 50% от удовлетворенной судом суммы за несоблюдение требований потребителя в добровольном порядке, а также оплаты почтовых услуг в размере 570 руб.

В обоснование своих требований истец указал, что 25 июля 2018 г. приобрел две сплит-системы Panasonic стоимостью 131 690 руб. за каждую и две дополнительные услуги в виде диагностики КБТ стоимостью 1 000 руб. за каждую.

В процессе эксплуатации в товаре были выявлены недостатки, которые препятствуют использованию кондиционеров по назначению, в связи с чем 2 августа 2018 г. истец обратился к ответчику с претензией об отказе от исполнения договора и требованием вернуть уплаченные денежные средства. Ответчик претензию истца получил, но оставил ее без ответа. Ссылаясь на положения статей 4, 13, 15, 18, 19, 22, 23 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей), Газарян К.К., полагая, что он вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи технически сложного товара и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы в случае обнаружения в таком товаре недостатков в течение пятнадцати дней со дня передачи его покупателю, обратился с настоящим иском в суд.

Заочным решением Успенского районного суда Краснодарского края от 2 ноября 2018 г. иск удовлетворен частично: с ООО «Панасоник Рус» в пользу Газаряна К.К. взыскана стоимость некачественного товара в размере 265 380 руб., неустойка в размере 209 650 руб., неустойка в размере 1% стоимости товара за каждый день просрочки, начиная с 3 ноября 2018 г. по день фактического исполнения решения суда, штраф в размере 237 515 руб., компенсация морального вреда в размере 10 000 руб., а также почтовые расходы в размере 570 руб., расходы на проведение судебной экспертизы в размере 22 000 руб. Кроме того, с ООО «Панасоник Рус» в доход местного бюджета муниципального образования Успенский район взыскана государственная пошлина в размере 10 651 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ООО «Панасоник Рус» ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 26 декабря 2019 г. кассационная жалоба ООО «Панасоник Рус» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Из материалов дела следует, что 25 июля 2018 г. в магазине PoiskHome по адресу: г. Ставрополь, пр. Кулакова, д. 4а истец приобрел две сплит-системы Panasonic модель CS/CU-E24RKD inv стоимостью [redacted] руб. за каждую, а также дополнительные услуги по диагностике КБТ стоимостью 1 000 руб. за каждую.

В течение 15 дней с момента приобретения товара сначала в одном кондиционере, а затем в другом был выявлен недостаток, препятствующий использованию сплит-систем Panasonic по назначению, а именно: не работала кнопка таймера на пульте дистанционного управления.

2 августа 2018 г. истец направил в адрес ответчика претензию об отказе от исполнения договора купли-продажи с требованием о возврате уплаченных за товар денежных средств, в которой также указал, что готов вернуть имеющие недостатки сплит системы, а также попросил уведомить о месте и времени проведения проверки качества товара (л.д. 9-10). Ответчик получил претензию 6 августа 2018 г. (л.д. 13-14), однако оставил ее без ответа.

Определением суда первой инстанции от 15 октября 2018 г. назначена товароведческая экспертиза для выяснения вопроса о наличии недостатков в товаре, проведение которой поручено ООО «Армавир Оценка» (л.д. 25-26).

Судебным экспертом Ивановым А.А. проведен органолептический осмотр объекта исследования, поскольку, как указал эксперт, согласно трехгодичной гарантии компании Panasonic «...обслуживание продукта должно выполняться только авторизованными сервисными представителями компании Panasonic», в связи с чем, не являясь официальным авторизованным сервисным представителем компании Panasonic, эксперт был не вправе произвести лабораторные испытания и применить другие методы для исследования и выявления настоящих причин в сбое работы спорной сплит системы Panasonic CS/CU-E24RKD inv (л.д. 43).

Согласно заключению от 26 октября 2018 г. № АО024/10/18-Э в исследуемых сплит системах Panasonic CS/CU-E24RKD inv все системы работают, за исключением таймера, который является важной функцией с потребительской точки зрения, поскольку гарантирует автономное включение или отключение изделия в заданное время, что позволяет потребителю значительно экономить электрическую энергию, позволяет создавать более комфортные и безопасные условия в помещении. Объекты исследований, имея свои дистанционные пульты управления, никак не реагировали на запуск таймера и связанных с ним функций из любых рабочих режимов. Ссылаясь на выявленные недостатки, а также на пункт 38 ГОСТ 15467-79 «каждое отдельное несоответствие продукции установленным требованиям называется дефектом», эксперт пришел к выводу о том, что имеющиеся в товаре недостатки носят производственный характер.

Частично удовлетворяя исковые требования Газаряна К.К., суд первой инстанции, руководствуясь выводами судебной товароведческой экспертизы, исходил из того, что Закон о защите прав потребителей предоставляет потребителю право при обнаружении в товаре недостатков возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы. Претензия с требованием о возврате уплаченных за товар денежных средств и отказом от исполнения договора направлена ответчику на девятый день с момента заключения договора, однако товар ответчиком принят не был, экспертиза не была проведена, денежные средства не перечислены. Доказательств, свидетельствующих о наличии вины потребителя в неправильной эксплуатации проданной техники и возникших в связи с этим дефектов, представлено не было.

Суд также указал, что до обращения истца в суд с настоящим иском ответчику было достоверно известно о требованиях истца, что свидетельствует о наличии у общества возможности урегулировать возникший спор в добровольном порядке.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции. При этом судебная коллегия пришла к выводу о том, что доводы ответчика о нарушении его процессуальных прав являются необоснованными, поскольку общество было извещено о времени и месте судебного заседания надлежащим образом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В соответствии со статьёй 155 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания.

Судебное заседание выступает не только в качестве обязательной формы проведения судебного разбирательства, но и как гарантия реализации процессуальных прав участвующих в деле лиц на данной стадии гражданского процесса. Следовательно, без надлежащего извещения участников процесса о времени и месте проведения судебного разбирательства указанная роль судебного заседания выполнена быть не может.

В силу части 4 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещённого о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Указанная норма предоставляет суду право на рассмотрение дела в отсутствие ответчика лишь при наличии сведений о его надлежащем извещении о времени и месте судебного заседания.

Согласно статье 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом.

В силу части 5 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в редакции действующей на момент рассмотрения спора, судом первой инстанции, судебное извещение, адресованное организации, направляется по месту её нахождения. Судебное извещение, адресованное организации, может быть направлено по месту нахождения её представительства или филиала, если они указаны в учредительных документах.

По смыслу приведённых выше правовых норм участник процесса считается извещённым о времени и месте судебного заседания надлежащим образом в том случае, когда повестка направлена по месту нахождения стороны или указанному ею адресу, и у суда имеется доказательство, подтверждающее получение отправленного уведомления адресатом, в том

числе с учётом положений статьи 165[1] Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается.

Как следует из материалов дела, исковое заявление Газаряна К.К. принято к производству определением суда от 8 октября 2018 г. В этот же день в соответствии с частью 1 статьи 147 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации проведена подготовка дела к судебному разбирательству, которое назначено к слушанию на 15 октября 2018 г. (л.д. 18-21).

Определением суда первой инстанции от 15 октября 2018 г. производство по делу приостановлено до получения результатов судебной товароведческой экспертизы. При этом суд посчитал, что общество надлежащим образом извещено о времени и месте судебного заседания (л.д. 24-25).

Вместе с тем, из материалов дела следует, что копия искового заявления и повестка о назначении дела к слушанию на 15 октября 2018 г. были направлены ответчику отправлением с почтовым идентификатором [redacted] (л.д. 22-23) и получены обществом – 25 октября 2018 г., до указанной даты попытка вручения почтового отправления адресату не осуществлялась (л.д. 61-62).

Таким образом, суд приступил к рассмотрению дела без надлежащего извещения ООО «Панасоник Рус», что сделало невозможным реализацию принадлежащих ему процессуальных прав.

Определением суда первой инстанции от 29 октября 2018 г. производство по делу возобновлено, судебное заседание назначено на 2 ноября 2018 г., при этом из имеющейся в материалах дела судебной повестки не представляется возможным установить, когда было направлено и получено ли адресатом извещение о назначении дела к слушанию (л.д. 60). Из имеющегося в материалах дела отчета об отслеживании отправления с почтовым идентификатором [redacted] не следует, что ответчик уведомлен о судебном заседании, назначенном на 2 ноября 2018 г. (л.д. 61-62).

Таким образом, ответчик не был надлежащим образом извещен о дате, времени и месте судебных заседаний, назначенных на 15 октября 2018 г. и 2 ноября 2018 г., а суд в отсутствие сведений о надлежащем извещении ответчика, в нарушение статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрел дело без его участия.

Неизвещение ответчика о рассмотрении дела судом первой инстанции повлекло невозможность реализации ООО «Панасоник Рус» имеющегося у него в силу закона права на представление доказательств в обоснование

своих возражений относительно исковых требований, права выражать несогласие с проведённой по делу судебной экспертизой, ходатайствовать о проведении повторной экспертизы, чем были нарушены его процессуальные права.

Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции.

Между тем судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда решение суда первой инстанции оставлено без изменений.

Кроме того, в апелляционной жалобе общество просило о назначении повторной экспертизы, однако судебная коллегия Краснодарского краевого суда, указав на отсутствие оснований для сомнений в достоверности выводов эксперта ООО «Армавир Оценка», пришла к выводу о том, что оснований для назначения повторной экспертизы не имеется.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанции сделаны выводы без исследования и установления всех фактических обстоятельств дела.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с абзацами вторым, пятым и восьмым пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула), потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора

купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара.

В силу пункта 12 Перечня технически сложных товаров, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 924, приобретенные истцом кондиционеры относятся к технически сложным товарам.

Согласно пункту 3 статьи 18 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявить требования, указанные в абзацах втором и пятом пункта 1 настоящей статьи, также изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру.

Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

В соответствии с пунктом 5 статьи 18 Закона о защите прав потребителей продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара.

В случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке.

Из приведенных положений Закона о защите прав потребителей следует, что покупатель вправе, обратившись к изготовителю, потребовать возврата стоимости технически сложного товара в случае обнаружения в нем недостатков в течение пятнадцати дней со дня передачи его покупателю при условии возврата товара ненадлежащего качества изготовителю, на котором лежит обязанность по приему такого товара у потребителя и возврату полученной суммы за товар ненадлежащего качества.

Неисполнение потребителем предусмотренной Законом о защите прав потребителей обязанности о возврате товара ненадлежащего качества изготовителю лишает последнего возможности исполнить требование закона о проведении проверки качества товара и (при наличии оснований)

добровольно удовлетворить требование потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы.

Вместе с тем, из материалов дела усматривается, что ООО «Панасоник Рус» указывало на то, что на момент обращения истца с претензией к ответчику оснований для безусловного удовлетворения требований потребителя не имелось, так как импортер был лишен возможности провести проверку качества кондиционеров Panasonic по правилам пункта 5 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, кроме того, истец не направлял претензию с соответствующими требованиями по факту недостатка товара, поскольку фактически им было направлено импортеру обращение и выписка из Трудового Кодекса Российской Федерации, которые не имели отношения к данному делу (л.д. 97-104).

При рассмотрении заявления ответчика об отмене заочного решения суда первой инстанции от 2 ноября 2018 г. суд приобщил к материалам дела указанные документы, однако соответствующей оценки, в том числе применительно к положениям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в нарушение положений части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации им не дал.

Обстоятельства виновного уклонения изготовителя от добровольного удовлетворения требований потребителя подлежали установлению судами, как юридически значимые, в том числе и для разрешения вопроса о взыскании с изготовителя в пользу потребителя неустойки за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя и штрафа.

Ссылка суда на положения статьи 23 Закона о защите прав потребителей, согласно которой за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара, является необоснованной.

Частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

При этом, обосновывая принятое решение заключением эксперта ООО «Армавир Оценка», суды не определили, возможно ли рассматривать вывод эксперта о наличии в приобретенных истцом сплит системах производственных недостатков как категорический или вероятностный.

Таким образом, законоположения, предусматривающие взыскание с изготовителя в пользу потребителя неустойки за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя и штрафа, не предполагают вынесение судом решения по одним лишь формальным основаниям, то есть не препятствуют суду при рассмотрении соответствующего дела исследовать по существу и принять во внимание все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Успенского районного суда Краснодарского края от 2 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 апреля 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14} - 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Успенского районного суда Краснодарского края от 2 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

